

Междисциплинарные науки

УДК 94(47)

С.С. Шпарова

Шпарова Светлана Сергеевна, студентка 1 курса финансово-экономического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, Ленинградский просп., 49) e-mail: ssshparova15@mail.ru

Научный руководитель: **Ялозина Елена Алексеевна**, кандидат исторических наук, доцент Департамента гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, Ленинградский просп., 49), e-mail: EAYalozina@fa.ru

ЖЕНСКИЙ ТРУД В СТРАНАХ ЗАПАДА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье рассмотрены особенности формирования рынка труда западных стран в начале XX века с точки зрения эволюции женской занятости в индустриальном обществе. Предметом изучения стали вопросы положения и роли женщины в системе производства, оплаты ее труда. Работа выполнена на основе фактологических и статистических данных, опубликованных в журнале «Вестник Европы».

Ключевые слова: индустриализация, рынок труда, женский труд, дискриминация оплаты труда, профессиональные союзы, гендерные стереотипы.

S.S. Shparova

Shparova Svetlana Sergeevna, student of financial and economic faculty of the Financial university under the Government of the Russian Federation (49, Leningradskiy ave, Moscow), e-mail: ssshparova15@mail.ru

Research supervisor: **Yalozina Elena Alekseevna**, candidate of historical sciences, associate professor of Department of humanitarian sciences of the Financial university under the Government of the Russian Federation (49, Leningradskiy ave, Moscow), e-mail: EAYalozina@fa.ru

WOMEN'S LABOR IN WESTERN COUNTRIES AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

The article examines the features of the formation of the labor market in Western countries at the beginning of the 20th century from the point of view of the evolution of female employment in an industrial society. The subject of the study was the issues of the position and role of women in the production system, and their remuneration. The work was carried out on the basis of factual and statistical data published in the journal “Vestnik Evropy».

Key words: industrialization, labor market, female labor, wage discrimination, professional unions, gender stereotypes.

Промышленный переворот и дальнейшая модернизация производственной сферы в странах Запада в конце XIX – начале XX вв. сопровождались качественными технологическими, социально-экономическими преобразованиями и «переформатированием» рынка труда. В производственную сферу капиталистических стран первого и второго эшелонов массово вовлекались женщины, основными обязанностями которых еще до недавнего времени было воспитание детей и ведение домашнего хозяйства. Их неквалифицированный труд становился экономически необходимым и выгодным, так как удовлетворял растущую

потребность предприятий в рабочей силе, а также являлся источником получения прибыли в результате дискриминации женщин в оплате труда.

Неравенство в сфере трудовых отношений, оплаты мужского и женского труда является актуальной проблемой, так как лежит в основе понимания социально-экономических противоречий общества, что позволяет объяснить механизм их развития и преодоления.

В начале XX в. около 30–40% всех рабочих западных индустриальных стран составляли женщины, зарабатывавшие продажей своей мускульной или интеллектуальной силы средства к существованию. Развитие техники открыло женщинам доступ в те отрасли промышленной деятельности, где в ремесленный и мануфактурный период экономической истории общества использовался исключительно мужской труд. Проведенные в странах Европы специальные промышленные переписи показали, что число женщин, занятых в производстве, росло быстрее, чем число рабочих мужского пола. В Англии, например, число женщин на «нетекстильных» фабричных предприятиях с 1901 по 1907 гг. возросло на 28,3% (с 604,424 до 775,575 чел.), тогда как рост числа рабочих мужского пола составил 4,7% (с 2,507,770 до 2,625,976 чел.). Например, в Бирмингеме в одной крупной велосипедной фирме еще в 1902 г. работали исключительно мужчины, а в 1905 г. их осталось всего лишь 20 человек, все остальные были вытеснены женщинами. Английский экономист того времени Джон Аткинсон Гобсон считал, что такая динамика степени участия женщин в процессе производства, позволяет говорить об относительном вытеснении мужского труда женским [1, с. 130].

Предметом изучения западных ученых-экономистов и социологов начала XX в. были в частности и такие вопросы: Почему женщины и мужчины работают в разных группах производства? Почему труд обученной работницы оплачивается гораздо меньше, чем труд неквалифицированного рабочего? Например в Англии, женщина вырабатывала от трети до половины того, что получал мужчина [2, с. 76]. Во Франции средний заработок мужчины был равен 4,1 фр. в крупной и 3,75 фр. в мелкой промышленности,

что превышало заработок женщины почти в два раза. Примерно такая же разница наблюдалась в Соединенных Штатах Америки [2, с. 203].

Наплыв женского труда на производство происходил неравномерно. В одних производствах преобладал женский труд – максимум работниц приходился на текстильную индустрию и производство одежды. Мужской труд выдвигался на первое место на горных и строительных предприятиях. Эти разграничения были характерны для всех стран того времени, чаще всего они были основаны не на реальной неспособности женщины выполнять мужскую работу, а на стереотипах как самих работниц, так и предпринимателей и рабочих мужского пола. Общество накладывало на «мужскую работу» своего рода табу для женщин. Такую точку зрения высказывала и английская писательница-феминистка, экономист того времени Клементина Блэк: «Женщины не берутся шить пальто в силу того лишь, что среди рабочих и работниц установился взгляд на эту работу, как на специфическую мужскую» [3, с. 52–53].

Доминирующим подходом в понимании дискриминации оплаты труда была попытка объяснить разницу тем, что женщины считались менее подготовленными к своей работе по сравнению с мужчинами, в силу чего на женскую долю и доставалась более простая работа, не требующая специальной подготовки и знаний. Однако, таким образом, можно объяснить разницу в оплате труда мужчин и женщин лишь в тех частных случаях, когда они выполняли работы, различные по качеству и по степени требуемой технической подготовки. В других же случаях идентичной работы она не раскрывала действительного положения вещей, например, на английском производстве одежды, где функции мужчин и женщин были почти одинаковыми. Если же сравнивать их заработную плату, то разница была очевидная, хотя по качеству выполненной работы отличия не было. Десятки аналогичных ситуаций складывались и в Германии, Франции, Бельгии, США.

Среди европейских экономистов существовала еще одна точка зрения. Ее представители полагали, что разница в оплате мужского и женского труда

связана с разницей не в качестве, а в количестве или продуктивности труда рабочих разного пола. Случаи неравной оценки равного труда по качеству и количеству труда рабочих могли объясняться оплатой по времени. Так, Джозеф Шилд Николсон говорил: «Есть основания утверждать, что когда труд женщины оплачивается поштучно, различие пола меньше важно» [4, с. 164–165].

Но и эта точка зрения не отражала существа проблемы. Преобладающей формой заработной платы в Англии являлась поштучная. И тем не менее, в случаях равной продуктивности женского и мужского труда, заработная плата женщины была ниже. По свидетельству манчестерских предпринимателей «ценность» женщины равна $\frac{2}{3}$ «ценности» мужчины; потому его заработок в два раза больше [2, с. 52–53].

Исторический опыт показывает, что в начале XX в. профессиональные союзы на предприятиях отстаивали интересы трудящихся. Вместе с тем были известны факты, когда мужчины тред-юнионисты протестовали против участия женщин в профессиональном движении. Объяснялось это тем, что борьба за лучшие условия труда усилила бы позицию женщин в конкуренции с мужчинами. Генеральный секретарь Женской профсоюзной лиги Мэри Макартур писала о сложившейся ситуации: «Мужчины тред-юнионисты негодовали на «нашествие» женщин; они не соглашались допускать последних в число членов их союзов, в некоторых случаях пытались даже вытеснить их из производства» [5, с. 67–73]. Однако были и исключения. В Ланкаширском бумаготкацком округе, к примеру, действовал мощный профессиональный союз, который объединял почти всех работников и работниц, их заработная плата на этом производстве была равна. Постепенно Англия становится первой по величине «женской» индустрией.

Английский экономист и политический деятель, лидер фабианства Сидней Джеймс Вебб считал: «Когда женщины находятся под покровительством сильных союзов, они часто зарабатывают столько же, сколько и мужчины, если выполняют подобную работу» [6, с. 649].

В 1909 г., по данным Министерства торговли, было организовано в профсоюзы 27,4% всего числа рабочих (2,347,461 чел.), включая сельскохозяйственных рабочих, чернорабочих и торговых служащих. При этом точного числа работниц не было, цифры посчитали лишь примерно, приняв число женщин, занятых на производстве, равным 3–3,5 миллионам, что составляло около 35% всех рабочих [3, с. 67–73]. Из этой огромной «женской армии труда» организовано в профсоюзы было 207,518 человек или 5,2% всех работниц, в противовес организованным рабочим мужского пола, которые составляли 38,5% из всех занятых в производстве мужчин. Надо при этом заметить, что по данным профсоюзного деятеля и писательницы Гертруды Мэри Такуэлл, около 46% организованных работниц приходилось только на один Ланкашир. Следовательно, на всю остальную часть Англии, а также Шотландию и Ирландию, приходилось незначительное число трэд-юнисток [7, с. 16].

Различия в степени организованности рабочих разного пола проявлялись и в других западных странах. В Германии, первой по числу концентрации рабочих на предприятиях, в 1909 г. из общего числа членов профессиональных союзов (социалистических, христианских, независимых и «желтых») – 3,897,259 женщин насчитывалось 3,4% (133,888 чел.). В Бельгии на производствах была представлена исключительно мужская профсоюзная организация. Слабое развитие женского профессионального движения наблюдалось и в других капиталистических странах в большей или меньшей степени [3, с. 203].

Анализ проблем эволюции рынка женского труда выдвигает еще один важный вопрос о соотношении спроса и предложения женского труда и о размере его оплаты. Классик политической экономии Д. Рикардо подчеркивал, что, во-первых, рыночная цена труда есть цена, которая реально выплачивается за него по естественной пропорции между спросом и предложением; во-вторых, труд дорог, когда он находится на рынке в ограниченном количестве и дешев, когда рынок им изобилует [8, с. 91]. В

обоснование разницы в оплате труда мужчин и женщин экономисты начала XX в. ссылались на «переполнение» женского труда на рынке. Сторонником этой точки зрения был Джозеф Шилд Николсон, подчеркивавший, что женщины особенно вытеснялись из более прибыльных производств; что понижало их заработную плату еще более [4, с. 164–165]. Однако парадокс того времени заключался в том, что соотношение спроса и предложения на рынке женского труда складывалось благоприятнее, чем на мужской труд. По данным бюро труда Англии и Германии, число обратившихся туда женщин не достигало числа зарегистрированных вакансий, а число заявок от мужчин всегда превышало число вакантных мест.

Ситуация с положением женщины в системе производства и оплаты ее труда проясняется, если мы рассмотрим теорию о женщине как добавочном работнике, которая существовала в то время. Эта теория связывала низкий уровень оплаты женского труда с тем, что он служил меньшей частью общесемейного бюджета. Статистика подтверждает данный тезис: например, в начале XX в. в Бельгии, во Франции заработок жены составлял от 4,9% до 10,7% общесемейного дохода [2, с. 7]. Основой семейного бюджета в те времена являлась работа главы семьи – взрослого рабочего мужского пола, а заработок жены и детей был добавочным. Отчеты английских инспекторов, которые в то время наблюдали за выполнением законов о бедности, показали, что многие работницы на дому получали денежную помощь от священников и благотворительных обществ, потому что их заработная плата была слишком мала для жизни. Таким образом, женщина зарабатывала значительно меньше мужчины, в том числе и потому, что она выступала на рынке труда как несамостоятельный работник.

Существовала еще одна особенность женского труда. Несмотря на фактическое закрепление за ней роли и места в производственной деятельности, женщина вступала в ряды «индустриальной армии» не с намерением остаться в них постоянно, а с надеждой оставить работу, как только удастся выйти замуж и стать матерью детей. Женщины в своей

значительной массе работали до брака, чем после него. Они смотрели на свое участие в производственной деятельности как на что-то временное и непостоянное, а потому и заработная плата для них была добавочной частью семейного бюджета. Для мужчин процесс отделения средств производства от производителя сделал продажу собственной силы единственным источником существования. Поэтому мужчина стремился удержать за собой положение в производстве; он смотрел на работу как на единственную возможность самореализации.

Таким образом, формирование рынка труда западных стран в начале XX века характеризовалось рядом особенностей, определивших специфику эволюции женской занятости в индустриальном обществе. Женщины не были сконцентрированы в профсоюзных организациях для отстаивания своих прав, сфера социально-экономического применения и оценки их труда оставалась ограниченной. Женский труд был преимущественно малоквалифицированным и низкооплачиваемым. На производствах, как правило, работали незамужние женщины, рассматривавшие эту деятельность в качестве временной возможности получения приработка к семейному бюджету. В коллективном сознании общества в тот период существовали еще достаточно устойчивые стереотипы и определенные гендерные функции. Для женщины более значимой являлась роль матери, домохозяйки, мужчинам предписывали материальное обеспечение семьи, для них важным являлась включенность в общественную жизнь, профессиональная успешность.

Список используемой литературы:

1. Бюллетень Трудового Совета по труду. Август-октябрь 1910 г. // Вестник Европы. – Санкт-Петербург, 1910.
2. Четвертый сборник статистики иностранного труда компании Darling & Son. – Лондон, 1911.

3. *Витберг Ф.* Женский труд в современном производстве // Вестник Европы. – Санкт-Петербург, 1911.
4. *Николсон Ш.* Принципы политической экономии. – Лондон, 1902.
5. *Макартур М.* Тред-юнионы. –Лондон, 1904.
6. *Вебб С.Дж.* Различия в заработной плате мужчин и женщин // Вестник Европы. – Санкт-Петербург, 1912.
7. *Такуэлл Г.* Правила работы женщин. – Лондон, 1909.
8. *Рикардо Д.* Сочинения. –М., 1955.